Дата поступления рукописи в редакцию: 05.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 23.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-2-138-143

ИСЛЮКОВ Дмитрий Владимирович,
аспирант, Учреждение высшего образования
«Университет управления «ТИСБИ»,
e-mail: islukov@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО СПОСОБА ПРОДАЖИ ТОВАРОВ

Аннотация. *В настоящей научной статье автор рассматривает особенности действующего правового регулирования дистанционного способа продажи товаров. Автор анализирует актуальный в начале 2000-х гг. законопроект «Об электронной торговле», впоследствии так и не принятый, а также точечное правовое регулирование данных правоотношений. Отмечается, что отсутствие единого профильного нормативно-правового акта – ключевая проблема в правовом регулировании, разрешение которой сегодня представляется крайне актуальным. Кроме того, автор также исследует и другие актуальные тенденции, связанные, например, с публично-правовыми аспектами или санкционной политикой иностранных государств. В заключении научной работы автор обращает внимание, что законодатель, очевидно, в скором времени вернется к изучению данного проблемного вопроса. Объектом исследования являются особенности действующего правового регулирования дистанционного способа продажи товаров. Целью исследования является комплексный, последовательный анализ особенностей действующего правового регулирования дистанционного способа продажи товаров. Методы исследования: это формально-юридический, компаративистский, сравнительный анализ, диалектический, статистический, математический, обобщение, конкретизация, систематизация, дедукция, иные методы теоретического и практического уровней научного познания. Научная новизна исследования заключается в подготовке комплексного исследования, формировании авторских выводов относительно особенностей действующего правового регулирования дистанционного способа продажи товаров. Данная научная статья, таким образом, будет полезна теоретикам, практикам, обучающимся и профессорско-преподавательскому составу гуманитарных и иных направлений подготовки, а также более широкому кругу читателей, интересующихся особенностями действующего правового регулирования дистанционного способа продажи товаров в контексте изучения проблем правоприменения в целом.*

Ключевые слова: *правовое регулирование, дистанционный способ продажи, гражданское право, электронная торговля, гражданский оборот, договор купли-продажи, актуальные тенденции.*

ISLYUKOV Dmitry Vladimirovich,
graduate student, Higher Education Institution
“University of Management “TISBI”

CURRENT TRENDS IN LEGAL REGULATION OF REMOTE SALES OF GOODS

Annotation. *In this scientific article, the author examines the features of the current legal regulation of the remote method of selling goods. The author analyzes the draft law “On Electronic Commerce”, which was relevant in the early 2000s, but was never adopted, as well as specific legal regulation of these legal relations. It is noted that the lack of a single specialized regulatory legal act is a key problem in legal regulation, the resolution of which today seems extremely urgent. In addition, the author also examines other current trends related, for example, to public law aspects or the sanctions policy of foreign states. In the conclusion of the scientific work, the author draws attention to the fact that the legislator will obviously soon return to the study of this problematic issue. The object of this scientific study is the features of the current legal regulation of the remote method of selling goods. The purpose of this scientific study is a comprehensive, consistent analysis of the features of the current legal regulation of the remote method of selling goods. The methods of this*

scientific research are formal-legal, comparative, comparative analysis, dialectical, statistical, mathematical, generalization, specification, systematization, deduction, and other methods of theoretical and practical levels of scientific knowledge. The scientific novelty of this scientific research lies in the preparation of a comprehensive study, the formation of the author's conclusions regarding the features of the current legal regulation of the remote method of selling goods. This scientific article will therefore be useful to theorists, practitioners, students and faculty of humanitarian and other areas of training, as well as a wider range of readers interested in the features of the current legal regulation of the remote method of selling goods in the context of studying the problems of law enforcement in general.

Key words: *legal regulation, remote method of sale, civil law, electronic commerce, civil turnover, sale and purchase agreement, current trends.*

Гражданский оборот – одна из сфер экономической деятельности, где влияние процессов цифровизации ощущается наиболее значительно. Это касается практически любых правоотношений, где цифровая трансформация прослеживается в большей или меньшей степени. В свою очередь, внедрение ИКТ-инструментов оказывает свое влияние на любые бизнес-процессы, происходящие в данной области. Одним из таковых выступают договорные отношения, где сегодня широко распространено заключение договоров в электронном виде [3].

Интернет-торговля, по оценкам экспертов, в современных российских реалиях действительно развивается масштабными темпами. Так, если анализировать статистические данные, то можно наблюдать, как общие показатели Интернет-рынка в 2023 г. составили порядка 8 трлн рублей, более 5 млрд заказов, и темпы роста в рассматриваемом сегменте по итогам года составили в итоге 78 %, объем рынка в целом вырос, соответственно, на 44 %. Аналогично высокие показатели наблюдались и в 2022 г., и в 2024 г., что, в конечном итоге, свидетельствует о крайне динамичном и скоростном росте рынка продаж с использованием сети Интернет, что, в свою очередь, приводит и структурным изменениям в самих продажах в целом.

Сегодня торговля через сеть Интернет действительно получила среди потребителей крайне высокую востребованность. Если еще лет 10 назад таким способом купли-продажи пользовались в своем большинстве представители более молодого поколения, то сегодня и возрастной, и имущественный цензы явно перестали играть ключевую роль – Интернет-продажи актуальны буквально для любого современного потребителя [8]. Это свидетельствует о существенном росте доверия населения к дистанционным продажам, серьезное усовершенствование непосредственно механизма Интернет-торговли в целом, а также автоматически формирует значительную конкуренцию между продавцами и производителями. Как отмечают психологи и социологи, сегодня потребителю удобнее произвести заказ нужного товара в Интернет-магазине, даже если аналогичная продукция есть в наличии в магазине, расположенном буквально по соседству с местом проживания потребителя. Поэтому значительная трансформация современного рынка связана, главным образом, с тем, что продавцы и покупатели в большей степени отдают предпочтение именно дистанционному способу продажи товаров, в меньшем количестве используя стандартные офлайн-инструменты продаж [4].

В общем и целом, изложенное свидетельствует о высокой востребованности электронной коммерции в современном российском государстве, а также о том, что подобная тенденция выступает достаточно стабильной, устойчивой, продолжит оставаться на таком уровне как минимум в обозримом будущем. Данный факт, в свою очередь, привлек внимание и законодателя, старающегося делать правовое регулирование отечественного гражданского оборота максимально соответствующим существующим в стране общественным отношениям.

В зарубежных странах онлайн-торговля также имеет крайне широкую востребованность, что аналогично привело к серьезным корректировкам и правового регулирования, и даже государственного строя. Так, например, в США сегодня активно действуют органы государственной власти, уполномоченные на рассмотрение вопросов электронной торговли непосредственно. В компетенцию данных органов также включены, например, вопросы размещения онлайн-рекламы, защита прав потребителей дистанционных услуг, разработка профильных стандартов, а также ряд иных направлений, актуальных для применения именно в онлайн-среде [9].

Впервые для российской правовой системы вопросы регламентации онлайн-торговли на международном актуализировались в 2013 г., когда в рамках 8 международного форума по налоговому управлению Организации экономического сотрудничества государствами-участницами, в числе которых и Россия, было инициировано подписание Соглашения о начале работы по разработке единых стандартов обмена информацией о движении финансовых потоков. Приблизительно

в данный период серьезную работу в этом направлении начал также и Таможенный союз, участником которого является и Россия тоже.

Если говорить непосредственно о правовом регулировании на национальном уровне, то здесь, по оценкам многих экспертов, наиболее эффективным инструментом стало бы принятие профильного федерального закона, ведь в настоящее время дистанционный способ продажи товаров, в общем и целом, регламентируется теми же правовыми источниками, что и традиционный вариант. Безусловно, существуют точечные нормы, которые позволяют в той или иной степени регулировать рассматриваемые правоотношения, однако необходимость разработки единого, комплексного документа с каждым днем актуализируется все больше [2].

Отметим, что в отечественной правовой практике подобная попытка уже предпринималась. Так, в 2000 г. на рассмотрение в Государственную Думу РФ был внесен законопроект, касающийся формирования правовой базы функционирования в России электронной торговли [5]. Законопроект, в частности, предусматривал следующие актуальные положения:

– понятийный аппарат (к примеру, это термины «электронная торговля», «электронный документ», «лицо, осуществляющее электронную торговлю» и другие);
– принципы организации и реализации электронной торговли;
– правовой режим электронных документов в электронной торговле;
– правовой статус информационных посредников и других участников рассматриваемых правоотношений;
– особенности заключения договоров в электронном виде;
– иное [5].

Получив согласование в двух чтениях, положительное решение профильного комитета Государственной Думы РФ, тем не менее, в 2004 г. законопроект был отклонен и впоследствии снят с дальнейшего рассмотрения. На сегодня это единственная системная и комплексная попытка отечественного законодателя регламентировать электронную торговлю, определить ее правовые основы [5].

Таким образом, в настоящее время правовое регулирование дистанционного способа продажи товаров осуществляется преимущественно нормами части второй ГК РФ, законодательством о защите прав потребителей, а также иными положениями, одновременно касающимися и традиционной формы договорных правоотношений.

Проанализируем некоторые примеры более детально.

В частности, это нормы ГК РФ. Например, это ст. 493 ГК РФ, устанавливающая возможность заключения договора розничной купли-продажи посредством электронного документа, и этот статус фактически приравнивается к другим формам заключения договора. Или, например, положения ст. 846 ГК РФ, которые определяют особенности использования банковского счета в качестве электронного средства платежа. Ст. 465 ГК РФ и другие нормы о существенных условиях договора купли-продажи предусматривают возможность согласования этих условий через электронную переписку между сторонами договора. Ст. 497 ГК РФ, соответственно, посвящена непосредственно дистанционному способу продажи товаров, кроме нее, ГК РФ содержит также и ряд других норм, прямо или косвенно регулирующих данные правоотношения [2].

Высокую практическую значимость в данной области имеет Закон РФ «О защите прав потребителей» – собственно, ключевой правовой источник, регламентирующий любые формы реализации потребительских правоотношений. Обратимся непосредственно к интересующим нас нормам. В частности, это положения ст. 26.1., устанавливающей особенности дистанционного способа продажи товаров, ст. 16, закрепляющие недопустимые для включения в договор условия, которые не могут быть составной частью в т.ч. и договора, заключаемого в электронной форме, а также ряд других положений документа.

Как уже отмечалось выше, данные правовые источники – это документы общего профиля, касающиеся регулирования договорных правоотношений в целом, точечно включающие нормы непосредственно об электронной торговле. Однако в отечественном правовом поле также действуют и источники, предметом регулирования которых выступают именно договорные правоотношения, реализуемые в дистанционном варианте, в т.ч. по продаже товаров [6].

Например, это касается продажи лекарственных препаратов, регламентация которых производится профильным Постановлением Правительства РФ от 22.02.2023 г. № 292. Так, указанным подзаконным актом определяется, что расчеты в таких правоотношениях могут производиться как наличным, так и безналичным способом по выбору потребителя, субъектами продажи выступают аптечные организации, имеющие специальную лицензию и соответствующие установленным требованиям (прежде всего, материально-технического характера), информационным посредником при заключении таких договоров могут выступать владельцы агрегатора (по инициативе аптечной организации), и т.д. Указываются особые положения, не применимые для продажи лекарственных препаратов тради-

ционным способом, – например, это принятие аптечной организацией решения о прекращении дистанционной продажи, что выступает основанием для прекращения действия соответствующего разрешения, а также ряд других положений. Установлено, что уполномоченным субъектом в таких правоотношениях является Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор). Кроме того, комплексно урегулированы и некоторые другие актуальные вопросы [8].

В качестве примеров приведем также некоторые иные правовые источники разного уровня регулирования, предметом которых является дистанционный способ продажи товаров:

1. Постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи…»;
2. Письмом Роспотребнадзора от 07.10.2016 « 01/13541-16-29 «О правовых основах регулирования дистанционной торговли»;
3. ГОСТ Р 57489-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Руководство по добросовестной практике продажи товаров дистанционным способом с использованием сети Интернет;
4. иные.

Таким образом, основной тенденцией современного российского правового регулирования дистанционного способа продажи товаров выступает отсутствие единого профильного документа, регламентирующего правоотношения данной категории. Поэтому правовое регулирование, во-первых, сосредоточено на базе все тех же источников, которыми регламентируются традиционные формы договорных правоотношений, во-вторых, представлено точечно, фрагментарно, осуществляется, главным образом, на основе соответствующих подзаконных и ведомственных документов [3].

Безусловно, данная проблема на практике выступает довольно существенной, нередко приводит к противоречиям в судебной практике. Несмотря на то, что и экспертами, и учеными давно поднимается вопрос о необходимости разработки и принятия единого профильного нормативно-правового акта, тем не менее, в настоящее время проблема остается по-прежнему неразрешенной.

Рассмотрим далее также некоторые иные актуальные тенденции в правовом регулировании.

Во-первых, это необходимость корректировки гражданского законодательства, где сегодня урегулированы далеко не все актуальные вопросы, широко распространенные в практике заключения договоров купли-продажи дистанционным способом. Вообще правовое регулирование в данной области отличается коллизионным, пробельным характером, и наилучшим способом разрешения возникшей проблемы действительно могла бы стать разработка единого документа. Это же касается и законодательства о защите прав потребителей. К примеру, если анализировать судебную практику судов общей юрисдикции, то можно наблюдать следующие наиболее важные для уточнения вопросы: особенности компенсации морального вреда при неисполнении такого договора, специфика информирования потребителя о свойствах товара, а также иные. Сегодня судебная практика по защите прав потребителей содержит довольно много гражданских дел именно по дистанционным договорам купли-продажи, а это явно свидетельствует о наличии существенных проблем в правовом регулировании [11].

Во-вторых, в период 2022-2023 гг. актуальной выступала проблема, возникшая из-за введения в отношении отечественных продавцов и производителей разного рода ограничительных мер со стороны западных стран. Например, в судебной практике можно наблюдать ситуации, когда продавец из-за этого фактически находился в условиях невозможности исполнения обязанности по доставке товара, и суд признавал эту причину существенной для расторжения договора в одностороннем порядке. Однако к настоящему времени и продавцы, и производители уже разработали некоторые гарантийные меры, позволяющие им сохранять свою дееспособность в подобной ситуации, тем самым избегая каких-либо потерь, в т.ч. репутационных [7].

В-третьих, необходимо говорить, что сегодня дистанционный способ продажи товаров по-прежнему проблемен не только в частноправовом, но и в публично-правовом аспектах. К примеру, серьезной проблемой для любых правоотношений, реализуемых в Интернет-среде, остаются вопросы защиты персональных данных. Так, на практике довольно часто встречаются ситуации, когда базы данных того или иного производителя или продавца оказываются предоставленными в широкий доступ злоумышленниками, что, безусловно, не только серьезно нарушает права потребителя, но также создает существенные риски для совершения с этой информацией разного рода неправомерных действий.

К проблемам именно публично-правового характера специалисты также относят, к примеру, вопросы обеспечения финансовой безопасности, проблемы в правовом регулировании статуса ряда субъектов (например, маркетплейсов), использование виртуальных валют и криптова-

люты, отмывание средств, полученных преступным путем, и финансирование терроризма, а также иное [4; 7].

Собственно, большинство изложенных, а также не перечисленных в настоящем исследовании, но широко встречающихся в судебной практике правовых проблем вполне эффективно может быть разрешено за счет разработки и принятия профильного федерального закона, посвященного исключительно электронной торговле. Полагаем, за основу в данной ситуации можно было бы взять проанализированный выше законопроект, который, как уже отмечалось, впоследствии так и не был принят. Безусловно, законопроект нуждается в переосмыслении, обновлении и корректировке, но его разработка и принятие сегодня выступают крайне необходимым.

На это, в частности, обращалось внимание и в профильном комитете Государственной Думы РФ. Полагаем, учитывая высокую степень практической, социальной важности в скором времени отечественный законодатель вернется к исследованию данного вопроса [2]. В т.ч. для его разрешения можно использовать и успешный опыт зарубежных государств, в т.ч. приведенный в настоящей научной статье.

Кратко обозначим ключевые выводы по материалам представленного научного исследования.

Так, предметом изучения в работе стали особенности современного правового регулирования дистанционного способа продажи товаров через сеть Интернет.

Основной и наиболее болезненной для всех участников правоотношений данной категории представляется отсутствие единого профильного нормативно-правового акта, которым бы правовое регулирование осуществлялось системно и комплексно. В работе исследуется законопроект «Об электронной торговле», который уже находился на рассмотрении в Государственной Думе РФ на рубеже веков, однако впоследствии был отклонен. В настоящее время вопрос о стратегической важности разработки и принятия такого документа, на наш взгляд, становится все более актуальным.

Кроме того, в работе отмечены и некоторые иные актуальные тенденции правового регулирования:

- проблемы не только в частноправовом, но и в публично-правовом аспектах;
- негативное влияние ограничительных мер зарубежных государств, когда продавец из-за этого фактически находится в условиях невозможности исполнения обязанностей по договору;
- необходимость корректировки гражданского законодательства в данной области, где сегодня наблюдается большое число разного рода пробелов и коллизий;
- иное.

Таким образом, сегодня правовое регулирование дистанционного способа продажи товаров находится далеко не в идеальном состоянии, хотя определенное внимание со стороны законодателя к данному вопросу все же наблюдается. Принимаются подзаконные, ведомственные источники, фрагментарно корректируется и федеральное законодательство в целом, однако таких мер явно недостаточно, чтобы правовое регулирование стало качественным и эффективным.

Полагаем, в обозримом будущем законодатель все же вернется к рассмотрению данного вопроса.

Список литературы:

[1] Белов В.А. Смарт-торговля (цифровая торговля): основные положения о цифровизации договорных отношений с участием потребителей // Вестник арбитражной практики. 2022. № 3. – С. 17 - 23.

[2] Бурова А.Ю. О разрешении потребительских споров на российских онлайн-платформах // Юрист. 2024. № 8. – С. 25 - 30.

[3] Гутников О.В., Чагина Е.М. Защита интересов потребителей при регулировании электронной торговли // Право и бизнес. 2023. № 4. – С. 8 - 15.

[4] Ерохина М.Г. Дистанционная купля-продажа недвижимости и ее правовое регулирование // Современное право. 2024. № 4. – С. 87 - 90.

[5] Законопроект № 11081-З «Об электронной торговле» [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/11081-3

[6] Кириллова Е.А., Вражнов А.С. К вопросу классификации договора розничной купли-продажи в России // Юрист. 2022. № 10. – С. 36 - 41.

[7] Крюкова Е.С. Дистанционный способ продажи товаров в аспекте защиты прав потребителей // Гражданское право. 2023. № 1. – С. 20 - 23.

[8] Лаптев В.А., Соловяненко Н.И. Дистанционная сделка и электронная подпись: правовая конструкция и форма заключения // Юрист. 2022. № 12. – С. 16 - 22.

[9] Левушкин А.Н., Морозов С.Ю. Цифровой торговый оборот и дистанционный способ продажи товаров в парадигме теории и правоприменительной практике // Вестник арбитражной практики. 2024. № 5. – С. 3 - 10.

[10] Маслова А. Проблема определения предмета дистанционной купли-продажи товаров, или Чем можно торговать дистанционно в розницу // Юстиция. 2019. № 1. – С. 36 - 45.

[11] Самойлова А.К. Понятие договора, опосредующего правоотношения, возникающие с использованием площадок - агрегаторов информации // Цивилист. 2024. № 6. – С. 23 - 28.

References:

[1] Belov V.A. Smart trade (digital trade): the main provisions on digitalization of contractual relations with the participation of consumers//Bulletin of arbitration practice. 2022. № 3. - S. 17-23.

[2] Burova A.Yu. On the resolution of consumer disputes on Russian online platforms//Lawyer. 2024. № 8. - S. 25-30.

[3] Gutnikov O.V., Chagina E.M. Protection of consumer interests in the regulation of electronic commerce//Law and business. 2023. № 4. - S. 8-15.

[4] Erokhina M.G. Remote purchase and sale of real estate and its legal regulation//Modern law. 2024. № 4. - S. 87-90.

[5] Bill No. 11081-Z on Electronic Commerce [Electronic Resource] Access Mode: URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/11081-3

[6] E.A. Kirillova, A.S. Vrazhnov. On the classification of a retail sales contract in Russia//Lawyer. 2022. № 10. - S. 36 - 41.

[7] Kryukova E.S. Remote method of selling goods in terms of consumer protection//Civil law. 2023. № 1. - S. 20-23.

[8] Laptev V.A., Solovyanenko N.I. Remote transaction and electronic signature: legal structure and form of conclusion//Lawyer. 2022. № 12. - S. 16-22.

[9] Levushkin A.N., Morozov S.Yu. Digital trade turnover and remote method of selling goods in the paradigm of theory and law enforcement practice// Bulletin of arbitration practice. 2024. № 5. - S. 3-10.

[10] Maslova A. The problem of determining the subject of remote purchase and sale of goods, or What can be traded remotely at retail//Justice. 2019. № 1. - S. 36-45.

[11] Samoilova A.K. The concept of a contract mediating legal relations arising from the use of sites - information aggregators//Civilist. 2024. № 6. - S. 23-28.

